

Мирошниченко
Сергей

19.3.99

Известия, — 1999. — 19 марта. — с. 7

Документалисты в эмиграции

Состоялся первый и, возможно, последний просмотр фильма «Рожденные в СССР»

Валерий КИЧИН

От всей документалистики на телевидении остался только криминал. Любая другая не востребована. Мастера ищут работу на стороне.

А сторона ищет мастеров. Страна на этот раз — страна Англия. Телекомпания «Гранада», с 1964 года выпускающая сериал с названием непереводаемым, но хорошо известным любителям сладкой водицы — «7 Up». Это единственный в мире сериал, где разрыв между сериями — семь лет. В 1964-м известный английский режиссер Майкл Аптед («Парк Горького») снял специально отобранных по всей Англии семилетних детей. Дети рассказывали кинокамере о своей жизни, о том, что любят, чего боятся, о чем думают. Получилось трогательно. Программа вышла на Би-би-си и имела успех.

Ровно через семь лет Аптед прошел по тем же адресам. Детишки

подросли, с удивлением рассматривали старые кадры, охотно делились опытом, нажитым в свои 14.

Ровно через семь лет Аптед снова отправился по тем же адресам. Детишки подрастали на глазах телезрителей — им было уже за 20.

Ровно через семь лет... и так далее. Теперь героям сериала уже по 42 года, и перед зрителями прошли реальные человеческие судьбы, реальные истории взросления и осознания себя в мире. Эксперимент, предпринятый британским телевидением, был тогда уникален. Но пока детишки росли, опыт Аптеда был повторен и размножен. Даже наш Никита Михалков отдал ему дань, наблюдая кинокамерой рост собственной дочери и потом выпустив фильм «Анна от 6 до 18».

К моменту, когда в работу над английским сериалом включился российский документалист Сергей Мирошниченко, «7 Up» была одной из любимейших программ Би-би-си. В 1991-м там решили в параллель к

английским судьбам запустить судьбы людей из страны, тогда возбуждавшей всеобщий интерес и пылкие надежды — из России. Россия была на самом сломе эпох — интересно, какими вырастут детишки ее нового времени.

Режиссер из Екатеринбурга Сергей Мирошниченко был приглашен после того, как англичане посмотрели его фильм «А прошлое кажется сном». Ему предложили выбрать по своему разумению будущих героев картины и ввязаться в долговременный проект с открытым финалом.

Так в эфире Би-би-си появилась первая серия о российских семилетних, снятая российским режиссером, российскими операторами и озвученная российским композитором. Дети из благополучных семей и дети вообще без семей. Дети оптимистичные и закоренелые скептики. Дети из Киргизии, Литвы, с Урала, из Ленинграда, из глухой приволжской деревушки. Сын видного партийного газетчика и дочь дере-

венского батюшки. Русские, литовец, еврей, грузин... Это было в 1991-м году.

В 1998-м вышла серия вторая. За время пути детишки смогли подрасти. Им уже по 14, и в том, как складываются их судьбы, видна судьба целой страны.

Получился фильм, вероятно, для англичан удивительный. Для нас это фильм-обвинение. Хотя он никого и ничего не клеймит. Он фиксирует диаграммы человеческих жизней.

Уже в семь лет москвич Антон понял, что такое социальное неравенство и несправедливость. Жилец дома престижного и привилегированного, он уже знал, что так долго продолжаться не может — знал, что будет какое-нибудь восстание. В переводе — путч.

В семь лет детдомовец Андрей только мечтал о семье. «А у тебя есть что-нибудь совсем свое, что принадлежит только тебе?» — спросил режиссер. «Есть, — гордо ответил Андрей. — Вот, ручка. Шариковая!»

Фильм посмотрели в Англии, в Америке. Прослезились. Приехали из Америки, приехали в русский детский дом, усыновили Андрея. Теперь у него есть семья. «Когда через семь лет, даст Бог, я приеду снова, Андрею будет уже 21, он будет настоящей американец».

Андрей в новом фильме свободно говорит по-английски, ходит по залитым огнями улицам, плавает в бассейне и наслаждается осуществленной мечтой — у него есть велосипед. Потом новые родители от него отказались, но возникли другие, пока он счастлив. Усыновить ребенка из России — головная боль. Сначала заедает бюрократия, потом русская мафия, которая навевается время от времени, чтобы снять сливки с бизнеса. Но это уже другая, еще не снятая и не для этого фильма история.

А брат и сестра из Екатеринбурга теперь живут в Израиле, они купаются в море и ждут войны.

Это все ненормальные судьбы,

если разобраться. Они искривлены, как дерево, которое пытается выжить на бетоне. Судьбы драматичные, лишенные питательной среды и ориентиров.

— Свобода — это делай что хочешь, как хочешь и с кем хочешь, — считает 14-летний рейвер.

Он прав: целая страна живет подобно такому представлению.

Сергею Мирошниченко удалось главное: расположить к себе своих героев. Дети в его картине говорят откровенно и очень серьезно, понимая, что снимаются в летописи собственной жизни. Они так внутренне свободны, что в Англии были этому крайне удивлены: «Их до сих пор не научили врать?» — «Еще как научили!» — ответили бы мы. Но они свободны, потому что их отучили чего бы то ни было стыдиться. Они знают, что можно все. Это замечательно для документалистики. Это очень плохо для жизни.

Состоится ли третья серия — пока неизвестно. Мирошниченко про-

должает дружить со «своими детьми», и они с ним сроднились. Одно-го хотел даже усыновить, но не имеет права — подписал с «Гранадой» жесткий договор, по которому не волен вмешиваться в судьбы героев. Чистота эксперимента должна быть соблюдена, и даже если кому-то станет совсем плохо, режиссер не может прийти на помощь. Только суровая правда. Как в лаборатории.

Фильм был порезан английскими редакторами. Что еще раз доказывает печальную, но истину: попытки ливидировать на ТВ любую цензуру подобны изобретению вечного двигателя. Англичане не считают возможным показывать жизненный опыт или озвучивать мысли, которые могли бы нанести ущерб тамошнему обществу и его моральным канонам. Поэтому, как говорит режиссер, лучшие ребячи монологи, самые умные и парадоксальные, были нещадно вырезаны британскими ножницами.

Надо, чтобы все было как в жизни. И чтоб было как надо.